

АННА СЕРГЕЕВНА ЛИЗОГУБ

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, социологии и политологии факультета истории, теологии и международных отношений Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского

(Омск, Российская Федерация)

ORCID 0000-0001-5101-6334; LizogubAS@omsu.ru

ЕГОР ВАЛЕРЬЕВИЧ ШЕСТОПАЛОВ

преподаватель кафедры отечественной истории, социологии и политологии факультета истории, теологии и международных отношений

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского

(Омск, Российская Федерация)

ORCID 0009-0007-8740-126X; egor_shestopalov07@mail.ru

СЕМИЛЕТНЯЯ ВОЙНА В ПРОСТРАНСТВЕ ПАМЯТИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

А н н о т а ц и я . Воссозданы особенности отражения Семилетней войны в пространстве памяти Российской империи начала XX века. Выдвигается гипотеза о том, что из-за неоднозначных итогов войны 1756–1763 годов ряд побед русской армии попал в разряд забытых или неудобных, оставаясь на периферии пространства памяти и в начале XX столетия. Исследование выполнено на основе анализа делопроизводственной документации, полковых историй, материалов периодической печати и публицистики. Сделан вывод о том, что государственной властью в 1900–1914 годах осуществлялся отбор вспоминаемых событий, несмотря на общий подъем интереса к военной истории. Коммеморативный бум начала XX столетия не затронул 150-летие сражения под Гросс-Егерсдорфом, Кунерсдорфом и другие победы русской армии в ходе Семилетней войны. Политика памяти Российского государства была направлена в рассматриваемый период на увековечение событий, отражающих величие самодержавного строя или героизм населения. Несмотря на отсутствие юбилейных торжеств в 1907–1910 годах, полного забвения Семилетней войны не произошло благодаря деятельности других акторов. Перспективным направлением дальнейших исследований является изучение мобилизационного потенциала исторической памяти о конфликте 1756–1763 годов в период Первой мировой войны.

К л ю ч е в ы е с л о в а : историческая память, политика памяти, Российская империя, Семилетняя война, битва при Кунерсдорфе

Б л а г о д а р н о с т и . Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 23-78-01190 «Военные события в исторической памяти российского общества в начале XX века».

Д л я ц и т и р о в а н и я : Лизогуб А. С., Шестопапов Е. В. Семилетняя война в пространстве памяти Российской империи начала XX века // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2025. Т. 47, № 4. С. 46–51. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1181

ВВЕДЕНИЕ

В Российской империи времен Николая II одним из приоритетных направлений символической политики являлось сохранение памяти о событиях военной истории. Несмотря на повышенное внимание к героическому прошлому со стороны государства и общества в 1900–1914 годах, некоторые сюжеты попадали в разряд «забытых» или «неудобных», оставаясь на периферии пространства памяти.

В современной историографии исследователи неоднократно обращались к изучению феномена забвения в истории [14], [17]. М. Коннелли и С. Гебель отметили перспективность разработки методологических проблем в данной области [16: 5]. А. Ассман сосредоточила свое внимание на анализе переходных состояний и техник забвения [2: 17]. В монографии «Молчание и умолчание в истории» были выделены условно объективные и условно субъективные виды молчания,

отличающиеся между собой целью умолчания [10: 5].

В научной литературе утвердилось представление о Первой мировой войне как забытой [12: 218], но достаточно часто данный конструкт применялся и по отношению к Семилетней войне. Авторы, признавая значимость конфликта 1756–1763 годов для мировой истории [7: 17], подчеркивали его скромное место в исторической памяти российского общества¹. М. Ю. Анисимов констатировал, что в России незамеченным прошло 250-летие Кунерсдорфской битвы, «как и вообще все остальные юбилейные даты Семилетней войны» [1: 869]. Д. А. Сдвижков при публикации писем с Прусской войны во введении подчеркивал, что «в России эта война по-прежнему остается в числе “незнаменитых”» [15: 7].

Российское государство в начале XX столетия готовилось отпраздновать длинный перечень памятных годовщин военной истории, в числе которых значились и сражения Семилетней войны. По мнению В. С. Бешкинской, такая активность вокруг юбилеев исторических событий и символов прошлого использовалась Романовыми для формирования и поддержания имперской и национальной идентичностей [4: 157]. В то же время разнообразие коммеморативных поводов создавало условия для проведения отбора вспоминаемых сюжетов, наиболее соответствующих целям государства.

Семилетняя война проходила удачно для русской армии, но, несмотря на общий успех боевых действий, итоги конфликта имели неоднозначный характер. Мирный договор с Пруссией нивелировал все территориальные приобретения, за что получил негативные оценки современников. В условиях поиска символов, способных обеспечить единение монархии и народа после первой русской революции, события 1756–1763 годов имели основания для актуализации в пространстве памяти Российской империи начала XX столетия. Приближение 150-летия отдельных сражений Семилетней войны требовало от государственной власти решения вопроса о возможностях и способах использования данного коммеморативного повода, поскольку юбилейные дни сопровождалась «концентрированной проекцией официальных образов и символов прошлого на общественное сознание» [5: 8].

150-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ: МЕЖДУ ПАМЯТЬЮ И ЗАБВЕНИЕМ

Полуторавековая годовщина битвы под Гросс-Егерсдорфом (1907) осталась незамеченной в Российской империи, еще не успевшей оправиться от революционного взрыва. Вспоминание об од-

ной из первых крупных побед русской армии в Восточной Пруссии осуществлялось только в контексте празднования юбилеев полков, принимавших участие в сражении. В 1908 году в преддверии 200-летия 63-го пехотного Углицкого генерал-фельдмаршала Апраксина полка указывалось, что в 1757 году его 3-я гренадерская рота под Гросс-Егерсдорфом прошла боевое крещение².

Одним из инструментов сохранения памяти о войнах и традициях императорской армии являлось составление полковых историй [8: 522]. Они включали в себя систематизированные сведения о службе, героических подвигах и сражениях. Кропотливая работа составителей по отбору и фиксации в полковых летописях событий, значимых для формирования коллективной идентичности, позволяла обеспечить динамику памяти. Данный процесс, по мнению А. Ассман, базировался на взаимообмене между двумя институциональными областями – накопительной памятью (архивом) и активным памятованием (канонем) [2: 37]. В начале XX века почти ежегодно выходили в свет произведения, в которых описывались участие русской армии в войне 1756–1763 годов и предыстория конфликта. Только в 1900 году было издано три исторических очерка³, в общей сложности в рассматриваемый период вышло более десяти сочинений. Таким образом, отобранные и зафиксированные полковыми историками события из жизни воинских формирований получали особый статус в коллективной памяти. Публикация этих материалов создавала условия для их дальнейшего осмысления и использования в будущем.

Из всех победных дат войны с Пруссией в России удостоился воспоминания только разгром Фридриха II при Кунерсдорфе [6: 169]. В 1909 году по случаю этой яркой победы в периодической печати вышел ряд заметок. Первым, кто обратил внимание на приближающуюся «круглую дату», стал генерал-лейтенант в отставке Л. Л. Драке. В статье «К предстоящему 150-летию битвы при Кунерсдорфе» автор признавался, что цель его публикации заключалась не в пересказывании истории сражения, а в напоминании современникам о предстоящей годовщине⁴. Рассуждая о возможных причинах забвения, Л. Л. Драке подчеркивал значение временной и пространственной отдаленности от сражения. По его мнению, события, в том числе закончившиеся победой, но произошедшие за пределами России, имели меньше шансов остаться в памяти потомков⁵. Продолжая викториальную тематику, полковник В. К. Судравский опубликовал в «Русском инвалиде» список вой-

сковых частей, «принимавших участие в этом незабвенном для русской армии сражении»⁶.

Несмотря на попытки военных историков актуализировать память о битве, со стороны органов государственной власти не последовало никаких указаний об учреждении комитета по подготовке к торжеству, как это происходило по отношению к другим значимым годовщинам военной истории [11: 227]. 150-летие Кунерсдорфской баталии стало предметом обсуждения только особой комиссии по разработке порядка чествования юбилеев знаменательных исторических событий, которая 30 марта 1909 года приняла решение не праздновать эту дату⁷. В ходе дальнейшей работы данного органа битва при Кунерсдорфе не попала ни в одну из четырех категорий военных событий, ранжированных по своей значимости для истории государства и армии. При этом другой эпизод Семилетней войны — капитуляция Берлина 1760 года оценивался комиссией как «не представляющий собой никакой исторической ценности»⁸. Результатом такой характеристики стало решение о нецелесообразности организации торжеств по случаю указанной даты. Таким образом, специальная комиссия не подтверждала и не опровергала значение Кунерсдорфского сражения. Из-за отсутствия официальных обоснований исключения битвы при Кунерсдорфе из перечня чествуемых годовщин можно предположить, что одной из причин такого решения выступила финансовая сторона вопроса. Торжественные церемонии при своей эффективности воздействия на население сопровождались существенными денежными растратами [9: 445]. На празднование Полтавской виктории, которое состоялось также в 1909 году, было выделено 268 тыс. руб.⁹, поэтому организация других торжеств являлась обременительной для империи.

В августе 1909 года в «Русском инвалиде» были размещены заметка об истории Кунерсдорфского сражения¹⁰, а также ответ Николая II на поздравительную телеграмму от 12-го гренадерского Астраханского полка¹¹. Благодаря этим публикациям читатели имели возможность узнать о памятной годовщине. Об «особом» положении этого события свидетельствовало помещение исторической справки на 3-й и 4-й страницах номера. Тем не менее данная публикация привела к оживленной дискуссии в периодической печати.

Офицер, военный историк и публицист А. А. Свечин раскритиковал историческую справку, автором которой, по всей видимости, являлся полковник А. К. Баиов. Александр Андреевич с сожалением отмечал отсутствие интереса к юбилею данной баталии со стороны научного сообщества¹². Причиной его возму-

щения послужило ошибочное, по его мнению, описание положения русской армии накануне сражения. Он настаивал на том, что П. С. Салтыков в битве у Кунерсдорфа не разворачивал союзные войска, а сразу расположил их фронтом на юг¹³. А. А. Свечин упрекал автора исторической справки в переписывании ошибок из-за недостаточного уровня владения информацией. Его критические замечания были расценены оппонентом как «поспешные выводы на почве предвзятых суждений»¹⁴. А. К. Баиов для обоснования своей позиции ссылался на авторитетное мнение Д. Ф. Масловского, который в 1886–1891 годах опубликовал трехтомный труд «Русская армия в Семилетнюю войну». В этой работе, удостоенной Макарьевской премии, автор писал о развороте армии под командованием П. С. Салтыкова незадолго до битвы¹⁵. Немецкий историк И. В. Архенгольц в «Истории Семилетней войны», впервые опубликованной в 1788 году, этот вопрос обошел стороной, упомянув только большие обходы прусской армии и глубокие пропасти перед фронтом¹⁶. Французский исследователь А. Рамбо, занимавшийся изучением истории России, в своем труде 1895 года также писал о круговом маневре русских [13: 181]. Данная точка зрения сохранялась в историографической традиции и в последующее время. Известный советский специалист в области военной истории Л. Г. Бескровный также придерживался этого мнения [3: 278].

В полемике 1909 года по вопросу расположения союзных войск А. К. Баиову не удалось убедить А. А. Свечина, который с иронией отмечал, что «при такой разработке истории, вероятно, мы повторяли бы ее к 200, 300, 1000-летию юбилею»¹⁷. Он надеялся на появление «хотя бы к 200-летию юбилею оригинального труда по Кунерсдорфу»¹⁸. В этой дискуссии приняли участие и другие военные историки, что свидетельствовало об исследовательском интересе к данной проблематике.

После того как отгремели полтавские торжества, в декабре 1909 года победа при Кунерсдорфе вспоминалась в контексте 200-летия со дня рождения Елизаветы Петровны¹⁹. Кроме того, продолжились изучение и публикация материалов о битве²⁰. В апреле 1912 года предметы и свидетельства периода Семилетней войны стали достоянием грандиозной выставки «Ломоносов и елизаветинское время». Помимо военных трофеев, захваченных у пруссаков, посетители могли увидеть монеты²¹, документы, карты, портреты П. С. Салтыкова, С. Ф. Апраксина, В. В. Фермора, а также гравюры с изображением формы войск²².

К наследию Семилетней войны неоднократно обращались в годы мирового конфликта²³.

При разработке в сентябре 1914 года концепции выставки «Боевые трофеи нашей армии» планировалось обустроить отдельный зал с экспонатами из Артиллерийского исторического музея, в котором хранились более 200 знамен противника, мундир и гардероб прусского короля Фридриха II²⁴. Таким образом, несмотря на то что со стороны государственной власти 150-летний юбилей битвы при Кунерсдорфе был проигнорирован, наблюдался всплеск внимания к этому событию в контексте празднования других сюжетов, в особенности после начала Первой мировой войны. По мнению А. Ассман, игнорирование как техника забвения не исключала возможности возвращения в центр внимания предмета в том числе и после долгого пребывания в тени [2: 22]. Соглашаясь с данной точкой зрения, необходимо отметить, что в начале XX столетия потенциал символического значения битвы при Кунерсдорфе не был использован. Только война с Германией позволила переосмыслить роль этой победы и вернуть данное событие на непродолжительное время в пространство памяти Российской империи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, необходимо отметить, что коммеморативный бум начала XX столетия не затронул 150-летие сражения под Гросс-Егерсдорфом, Кунерсдорфом и другие победы русской армии в ходе Семилетней войны. Несмотря на повышенный интерес со стороны государства и общества к викториальной тематике, полуторавековой юбилей Семилетней войны находился на периферии пространства памяти. В символической политике начала XX столетия государство сделало акцент на увековечивание событий, наиболее значимых для истории государства и армии. В то же время избранные коммеморативные поводы должны были олицетворять величие самодержавного строя и (или) героизм населения.

Несмотря на отсутствие юбилейных торжеств в 1907–1910 годах, полного забвения Семилетней войны не произошло благодаря деятельности других акторов политики памяти. Битва при Кунерсдорфе вспоминалась на страницах периодической печати, а также в контексте празднования других памятных годовщин.

Причины периферийного положения Семилетней войны в пространстве памяти в рассматриваемый период можно объяснить рядом факторов. Среди них необходимо отметить удаленность территорий, на которых разворачивались основные события военного противостояния, что делало их малозначимыми для общественного сознания. Кроме того, отсутствие сложившихся традиций вспоминания данного конфликта на протяжении длительного времени не позволяло ему занять достойное место в национальном нарративе. Не менее значимой причиной являлся тот факт, что в 1909 году осуществлялось празднование 200-летия Полтавской битвы, 100-летия присоединения Финляндии и 50-летия взятия Гуниба, поэтому финансирование еще одного мероприятия являлось весьма проблематичным.

Определенную роль сыграла и внешнеполитическая обстановка рассматриваемого периода. Отношения с Германией, несмотря на некоторое охлаждение, оставались стабильными, что не способствовало актуализации памяти о конфликте с Пруссией, имеющем неоднозначные оценки. Подобная стратегия российского правительства занять позицию нейтралитета в символической политике прослеживалась и по отношению к Франции при праздновании 100-летия Отечественной войны 1812 года. Только после начала мирового конфликта обращение к сюжетам Семилетней войны получило новый импульс, что свидетельствовало не о забвении, а о воздействии фактора отложенной памяти.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Каменский А. Б. «Бесславное окончание славной войны». Как Россия впервые взяла Берлин и почти победила в самой страшной войне XVIII века // Lenta.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://lenta.ru/articles/2023/06/09/seven_years_war/?utm_medium=social&utm_source=copy (дата обращения 12.10.2024).
- ² П. П. Духовная связь в армии. К 200-летию Углицкого полка // Вестник военного духовенства. 1908. № 22. С. 696.
- ³ Михайлов М. В. История 131-го пехотного Тираспольского Генерал-Адъютанта Ванновского полка, бывшего Пермского, а также в составе Московского и Волынского пехотных полков. Киев: Тип. Штаба Киевского военного Округа, 1900. 367 с.; Николаев Н. Н. История 17-го пехотного Архангелогородского Его Императорского Высочества великого князя Владимира Александровича полка. 1700–1900 гг. СПб.: Тип. П. П. Сойкина, 1900. 588 с.; Очерки из 200-летнего прошлого Выборгского полка, составленные офицерами под редакцией командира полка. П. Новгород: Типография Н. И. Богдановского, 1900. 504 с.
- ⁴ Драке Л. Л. К предстоящему 150-летию битвы при Кунерсдорфе // Русский инвалид. 1909. 20 января.
- ⁵ Там же.
- ⁶ Судравский В. К. К предстоящему 150-летию сражения при Кунерсдорфе // Русский инвалид. 1909. 9 апреля. С. 5.
- ⁷ Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 400. Оп. 3. Д. 3305. Л. 9 об.

- ⁸ Там же. Д. 3338. Л. 30 об.
⁹ Там же. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 1059. Л. 15 об.
¹⁰ Б-ов А. Сражение под Кунерсдорфом 1759–1909 // Русский инвалид. 1909. 1 августа. С. 3–4.
¹¹ Внутренние известия // Русский инвалид. 1909. 23 августа. С. 2.
¹² Свечин А. А. К минувшему юбилею Кунерсдорфского сражения // Русский инвалид. 1909. 12 сентября. С. 4.
¹³ Там же.
¹⁴ Б-ов А. Поспешные выводы на почве предвзятых суждений // Русский инвалид. 1909. 30 сентября. С. 2–3.
¹⁵ Масловский Д. Ф. Русская армия в Семилетнюю войну: В 3 вып. Вып. 3. М.: Типография Окружного штаба, 1891. С. 101.
¹⁶ Архенгольц И. В. История семилетней войны. К.; СПб.; Харьков: Южно-Русское книгоиздательство Ф. А. Иогансона, 1901 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://runivers.ru/lib/book3070/9678/> (дата обращения 13.10.2024).
¹⁷ Свечин А. А. Урок военной истории // Русский инвалид. 1909. 9 октября. С. 3.
¹⁸ Свечин А. А. Архивные данные // Русский инвалид. 1909. 23 октября. С. 3.
¹⁹ Евдокимов Л. В. Императрица Елизавета I (1709–1909) // Русский инвалид. 1909. 5 декабря. С. 3.
²⁰ Кунерсдорф / Пер. А. Я. Шайбле // Военный сборник. 1910. № 11. С. 1–20.
²¹ Состоящая под Высочайшим Его Императорского величества Государя Императора покровительством выставка «Ломоносов и елизаветинское время»: Путеводитель и каталоги. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1912. С. 11–12.
²² Там же. С. 31.
²³ Соколовский М. Война // Русский инвалид. 1914. 8 октября. С. 3.
²⁴ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 2401. Л. 3об.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимов М. Ю. Российская дипломатия и Семилетняя война. М.: Академический проект, 2020. 885 с.
2. Ассман А. Забвение истории – одержимость историей. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 552 с.
3. Бескровный Л. Г. Русская армия и флот XVIII в. (Очерки). М.: Воениздат, 1958. 646 с.
4. Бешкинская В. С. Символическая политика (в) Российской империи: состояние теоретического и историографического поля // Вестник Пермского университета. История. 2024. № 3 (66). С. 155–168. DOI: 10.17072/2219-3111-2024-3-155-168
5. Война, политика, память: Наполеоновские войны и Первая мировая война в пространстве юбилеев / Под ред. О. С. Поршневой, Н. Н. Барановой, В. Н. Земцова. М.: Политическая энциклопедия, 2020. 551 с.
6. Лапин В. В. Трехсотлетие дома Романовых и военные юбилеи начала XX века // 400-летие дома Романовых: политика памяти и монархическая идея, 1613–2013 / Отв. ред. В. В. Лапин, Ю. А. Сафронова. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2016. С. 164–180.
7. Ливен Д. Россия и Европейские великие державы: Семилетняя война в глобальном контексте / Пер. Н. Эдельмана // Величие и язылы Российской империи: Международный научный сборник к 50-летию О. Р. Айрапетава. М.: Издательский дом «Регнум», 2012. С. 17–34.
8. Лизогуб А. С. Воспоминания подполковника К. Н. Игнатьева о службе в 12-м пехотном Сибирском Барнаульском полку. 1910 г. // Вестник архивиста. 2024. № 2. С. 522–535. DOI: 10.28995/2073-0101-2024-2-522-535
9. Лиманова С. А. Особенности организации столичных торжеств в позднимперский и раннесоветский периоды: пространство, время, идеология // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2020. Т. 20, № 4. С. 445–453. DOI: 10.18500/1819-4907-2020-20-4-445-453
10. Молчание и умолчание в истории / Сост. и общ. ред. О. В. Воробьевой. М.: Ин-т всеобщей истории РАН, 2023. 420 с.
11. Павленко В. В. Торжества в России, посвященные 200-летию Полтавской битвы // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2012. № 6 (86). С. 225–234.
12. Поршнева О. С. Политика памяти в России: Первая мировая война в европейском контексте // Вестник РУДН. Серия: История России. 2021. Т. 20, № 2. С. 216–235. DOI: 10.22363/2312-8674-2021-20-2-216-235
13. Рамбо А. Русские и пруссаки: История Семилетней войны / Пер. и коммент. Д. В. Соловьева. М.: Воениздат, 2004. 303 с.
14. Рикёр П. Память, история, забвение. М.: Изд-во гуманитарной лит., 2004. 728 с.
15. Сдвижков Д. А. Письма с Прусской войны. Люди Российско-императорской армии в 1758 году. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 688 с.
16. Connelly M., Goebel S. Forgetting the Great War? The Langemarck myth between cultural oblivion and critical memory in (West) Germany, 1945–2014 // The Journal of Modern History. 2022. Vol. 94, No 1. P. 1–41. DOI: 10.1086/718269
17. Winter J. Thinking about silence // Shadows of war: A social history of silence in the twentieth century / E. Ben-Ze'ev, R. Ginio, J. Winter, Eds. New-York: Cambridge University Press, 2010. P. 3–31. DOI: 10.1017/SVO9780511676178

Original article

Anna S. Lizogub, Cand. Sc. (History), Associate Professor, Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russian Federation)
 ORCID 0000-0001-5101-6334; LizogubAS@omsu.ru
Egor V. Shestopalov, Lecturer, Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russian Federation)
 ORCID 0009-0007-8740-126X; egor_shestopalov07@mail.ru

THE SEVEN YEARS' WAR IN THE MEMORY SPACE OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE EARLY XX CENTURY

Abstract. The article recreates the features of the reflection of the Seven Years' War in the memory space of the Russian Empire in the early XX century. The authors hypothesize that due to the ambiguous results of the war of 1756–1763, a number of victories of the Russian army fell into the category of forgotten or inconvenient, remaining on the periphery of memory space during the early XX century. The study was carried out on the basis of an analysis of office records, regimental histories, periodical materials, and opinion-based publications. It was concluded that from 1900 to 1914, the state authorities carried out the selection of recalled events, despite the general rise in the interest in military history. The commemorative boom of the early XX century did not affect the 150th anniversary of the Battle of Gross-Jägersdorf, the Battle of Kunersdorf, and other victories of the Russian army during the Seven Years' War. During the period under review, the memory policy of the Russian state was aimed at perpetuating events reflecting the greatness of the autocratic system or the heroism of the population. Despite the absence of jubilee celebrations in 1907–1910, the complete oblivion of the Seven Years' War did not happen, thanks to the activities of other actors. A promising area for further research is the study of the mobilization potential of the historical memory of the 1756–1763 war conflict during the First World War.

Keywords: historical memory, memory policy, Russian Empire, Seven Years' War, Battle of Kunersdorf

Acknowledgements. The article was supported by the Russian Science Foundation grant No 23-78-01190 “Military events in the historical memory of Russian society in the early XX century”.

For citation: Lizogub, A. S., Shestopalov, E. V. The Seven Years' War in the memory space of the Russian Empire in the early XX century. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2025;47(4):46–51. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1181

REFERENCES

1. Anisimov, M. Yu. Russian diplomacy and the Seven Years' War. Moscow, 2020. 885 p. (In Russ.)
2. Assman, A. Oblivion of history – obsession with history. Moscow, 2019. 552 p. (In Russ.)
3. Beskrovniy, L. G. Russian army and navy in the XVIII century (Essays). Moscow, 1958. 646 p. (In Russ.)
4. Beshkinskaya, V. S. Symbolic politics (in/of) the Russian Empire: the state of theoretical and historiographic fields. *Perm University herald. History*. 2024;3(66):155–168. DOI: 10.17072/2219-3111-2024-3-155-168 (In Russ.)
5. War, politics, memory: The Napoleonic Wars and the First World War in the space of anniversaries. (O. S. Porshneva, N. N. Baranova, V. N. Zemtov, Eds.). Moscow, 2020. 551 p. (In Russ.)
6. Lapin, V. V. The tercentenary of the House of Romanov and military anniversaries of the early XX century. *The quarter centenary of the House of Romanov: memory policy and monarchical idea, 1613–2013*. (V. V. Lapin, Yu. A. Safronova, Eds.). St. Petersburg, 2016. P. 164–180. (In Russ.)
7. Lieven, D. Russia and the European great powers: The Seven Years' War in a global context. *Greatness and ills of the Russian Empire: International collection of research papers dedicated to the 50th anniversary of O. R. Ayrapetov*. Moscow, 2012. P. 17–34. (In Russ.)
8. Lizogub, A. S. Memoirs of lieutenant colonel K. N. Ignat'ev about his service in the 12th Siberian Barnaul Infantry Regiment. 1910. *Herald of an Archivist*. 2024;2:522–535. DOI: 10.28995/2073-0101-2024-2-522-535 (In Russ.)
9. Limanova, S. A. Special aspects of organizing celebrations in St. Petersburg (Petrograd) and Moscow in 1894–1924: space, time, ideology. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*. 2020;20(4):445–453. DOI: 10.18500/1819-4907-2020-20-4-445-453 (In Russ.)
10. Silence and silencing in history. (O. V. Vorobyova, Ed.). Moscow, 2023. 420 p. (In Russ.)
11. Pavlenko, V. V. Celebrations dedicated to the 200th anniversary of the Poltava Battle in Russia. *RSUH / RGGU Bulletin: “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies”*. 2012;6(86):225–234. (In Russ.)
12. Porshneva, O. S. The politics of Russian Memory: The Great War in the European context. *RUDN Journal of Russian History*. 2021;20(2):216–235. DOI: 10.22363/2312-8674-2021-20-2-216-235 (In Russ.)
13. Rambaud, A. The Russians and Prussians: The history of the Seven Years' War. Moscow, 2004. 303 p. (In Russ.)
14. Ricoeur, P. Memory, history, oblivion. Moscow, 2004. 728 p. (In Russ.)
15. Sdvizhkov, D. A. Letters from the Prussian War. The people of the Russian Imperial Army in 1758. Moscow, 2019. 688 p. (In Russ.)
16. Connelly, M., Goebel, S. Forgetting the Great War? The Langemarck myth between cultural oblivion and critical memory in (West) Germany, 1945–2014. *The Journal of Modern History*. 2022;94(1):1–41. DOI: 10.1086/718269
17. Winter, J. Thinking about silence. *Shadows of war: A social history of silence in the twentieth century*. (E. Ben-Ze'ev, R. Ginio, J. Winter, Eds.). New-York, 2010. P. 3–31. DOI: 10.1017/CBO9780511676178

Received: 6 November 2024; accepted: 3 March 2025